

Секция «16.8 История новейшего времени стран Европы и Америки»

Антитеррористическая политика Италии после «свинцовых семидесятых»: тенденции, механизмы, институциональные изменения

Научный руководитель – Белоусов Лев Сергеевич

Орлова Анастасия Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра новой и новейшей истории, Москва, Россия

E-mail: anastasiaorlovaiddk@gmail.com

Антитеррористическая политика Итальянской Республики формировалась под воздействием кризиса эпохи «свинцовых семидесятых» (*anni di piombo*), временем яркой внутривнутриполитической напряженности и социальных кризисов. В конце 1960-х — начале 1980-х гг. Италия столкнулась с длительным периодом политического насилия, связанным с радикализацией внепарламентских движений, кризисом политического представительства и идеологической поляризацией [1, 3, 5, 6]. В этих условиях терроризм стал одним из факторов дестабилизации политической системы, который намеренно культивировался различными акторами, а его подавление — одним из центральных направлений государственной деятельности. Для изучения данных процессов в работе в качестве источников будут задействованы правовые материалы и отчеты Комиссии по расследованию терроризма [7].

Итальянский терроризм 1970-х гг. отличался неоднородностью. Ультралевые организации, например, «Красные бригады» (*Brigate Rosse*) и «Первая линия» (*Prima Linea*), исходили из концепции «вооруженной борьбы» и рассматривали насилие как средство подрыва государственных институтов и существовавшего общественного порядка [3, 4, 6]. Правые радикалы, напротив, прибегали к методу неизбирательного насилия, направленному на дестабилизацию социально-политической обстановки [5, 6] и названному «стратегией напряженности». Итальянское государство столкнулось с необходимостью противодействовать двум формам терроризма, различным по структуре и способам действия. Левый терроризм акцентировался преимущественно на селективных акциях против представителей государственного аппарата, партийной системы, судебных органов, предпринимательских кругов и СМИ [3, 5]. Его целью было не только нанесение ущерба государственным институтам, но и демонстрация неспособности республики контролировать ситуацию. Правый терроризм был связан с крупными терактами, рассчитанными на массовый резонанс. Среди таковых: взрыв на площади Фонтана в Милане в 1969 г., теракт на площади Лоджии в Брешии в 1974 г., подрыв поезда *Italicus* в 1974 г. и взрыв на вокзале Болоньи в 1980 г. [5, 6]. Специфика ситуации в Италии заключалась в сочетании конспиративного левого подполья и ультраправого террора массового поражения. Поворотным моментом стал 1978 г., когда «Красные бригады» похитили и убили А. Моро. Это событие обозначило пределы прежней модели реагирования и показало способность террористических организаций влиять на общенациональную политическую повестку [3, 5]. После дела Моро борьба с терроризмом окончательно приобрела характер приоритетной государственной задачи [2, 4, 6]. Сперва развитие антитеррористической политики происходило по линии усиления репрессивно-правовых механизмов. Государство расширило полномочия полиции и следствия, усилило координацию силовых структур и систематизировало нормативную базу [2, 6, 7]. Немалое значение имело принятие так называемого «закона Коссиги», закрепившего специальные меры противодействия политическому терроризму [2, 7]. Важным этапом стало введение в 1980 г. статьи 270-bis Уголовного кодекса,

установившей ответственность за участие в террористических и подрывных ассоциациях [6, 7]. Тем самым стратегия государства была переориентирована с преследования отдельных исполнителей на разрушение организационных структур терроризма. Важное место в расследованиях против правых экстремистов занимал «Закон Шельбы» от 23 июня 1952 г., нарушенный неофашистами [7]. Вместе с тем итальянская модель не сводилась лишь к ужесточению уголовно-правового режима. Уже в начале 1980-х гг. была выработана линия, направленная на дезинтеграцию террористических организаций изнутри. Законодательство о *pentiti* предоставляло льготы лицам, сотрудничавшим со следствием; позднее институт *dissociazione* закрепил возможность смягчения ответственности при публичном отказе от террористической деятельности [3, 4, 6].

Эти меры вели к подрыву внутренней дисциплины подпольных групп, разрушению конспиративных связей и ослаблению террористических организаций. Существенным был политический аспект антитеррора. Его эффективность определялась не только силовыми и правовыми мерами, но и делегитимацией политического насилия в публичной сфере. Несмотря на остроту социально-политического конфликта 1970-х гг., террористические организации не получили устойчивой поддержки со стороны ведущих партий, профсоюзов и основной части общественных движений [3, 5]. Это ограничило их социальную базу и способствовало последующей изоляции. Выработанные в период борьбы с внутренним терроризмом подходы были сохранены и частично адаптированы к новым угрозам спустя десятилетия [1, 6, 8]. Однако определяющее значение для итальянской антитеррористической политики имел опыт «свинцовых семидесятых». Именно тогда были сформированы ее базовые свойства: сочетание специальных правовых мер с институциональным укреплением государства, ориентация на демонтаж террористических организаций как структур и использование механизмов следственного сотрудничества. В работе путем раскрытия указанных параметров будет показано, что развитие антитеррористической политики в Италии после «свинцовых семидесятых» стало итогом институционального преодоления кризиса 1970-х гг. и закрепления соответствующего опыта в правовой и политической практике [1–8].

Источники и литература

- 1) Арбатова Н. К. Эволюция феномена терроризма в Италии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Т. 66. № 9. С. 29–38.
- 2) Романовский Г. Б. Конституция и «закон Коссиги»: опыт противодействия терроризму в Италии // *Электронный научный журнал*. 2019.
- 3) Cento Bull A., Cooke Ph. *Ending Terrorism in Italy*. Abingdon; New York: Routledge, 2013.
- 4) Clark S. *Terror Vanquished: The Italian Approach to Defeating Terrorism*. Arlington: Center for Security Policy Studies, 2018.
- 5) della Porta D. *Social Movements, Political Violence, and the State: A Comparative Analysis of Italy and Germany*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
- 6) Montauti M., Vettori B. *Terrorism and Counterterrorism in Italy from the 1970's to Date: A Review*. Trento: Transcrime, 2007.
- 7) Normattiva: LEGGE 23 giugno 1952, n. 645; LEGGE 6 febbraio 1980, n. 15; LEGGE 29 maggio 1982, n. 304; LEGGE 18 febbraio 1987, n. 34; LEGGE 31 luglio 2005, n. 155; Commissione Stragi: <https://web.archive.org/web/20120504062740/http://www.fisicame.net/MEMORIA/index-597.htm>

- 8) Presidenza del Consiglio dei Ministri. Sistema di informazione per la sicurezza della Repubblica (legge 124/2007).